Парадоксы концептуализации хаоса

Научный руководитель – Кузнецов Василий Юрьевич

Рыженков Владислав Евгеньевич

A c n u p a н m

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия E-mail: vladislav.e.ruzhenkov@qmail.com

Анализируя те или иные движения, которыми человеческая мысль подступалась к хаосу, сложно не заметить в них нечто сходное. В частности, указание на *то*, что, как минимум, затруднительно схватить, обозначить и упорядочить.

Эта исконная не-упорядоченность, которой хаос (Хаос метафизический - первородное божество, пра-мировая «Бездна», то есть «без-донность», «без-основность», предваряющая миро-порядок Космоса) является (соответствуя бездне, «зияет» или «разверзается», по смыслу «ничтожением-себя-рождает-нечто») - тем не менее, довольно конструктивна в современной философской перспективе. Она делает более содержательной и насыщенной без-основность бытия/становления [1, 2] и намекает на парадоксальное присутствие возможности «концептуализировать а-концептуальность».

Это позволяет полагать (pe-)концептуализацию хаоса эффективным средством для решения актуальных задач философской постклассики: в частности, концептуализации единства мира [3], онтологически нестабильного и ускользающего бытия [1].

Некоторые исследователи ставят акцент и на другой важной черте хаоса. Так, согласно Делёзу и Гваттари, это «не столько отсутствие порядка, сколько бесконечная скорость, с которой в нем рассеивается любая наметившаяся было форма. Это пустота, но не небытие, а виртуальность, содержащая в себе все возможные частицы и принимающая все возможные формы, которые, едва возникнув, тут же и исчезают без консистенции и референции, без последствий» [Делёз, 2009, С. 135].

Возникает вопрос: как, исходя из перспективы современной мысли, адекватно ее целям и ценностям концептуализировать взаимо-образующее соотношение хаоса с миром и порядком, а также бытием и становлением, реальным и виртуальным?

Современные мыслители предложили целое множество концептов - способов так или иначе *назвать* хаос, чья первозданность оказывается доведена до «хаосмоса» [2, 3] и «гиперхаоса» [5, 7]. Они же указали на отличие в установках разных дисциплин по отношению к хаосу.

«Наука одержима не тягой к единству, а планом референции, образуемым всеми теми пределами и границами, с помощью которых она противостоит хаосу. Благодаря этим границам план получает свои референции; а системы координат заселяют или занимают сам план референции как таковой» [Делез, 2009, С. 138].

Оперируя функциями как своим стратегическим арсеналом, наука принципиально отказывается от бесконечности и бесконечной скорости хаоса, чтобы добиться референции, способной его о-пределить и актуализировать виртуальное [2, 4] - иными словами, задать «без-дне» «дно» или «разверзнуть» хаос в «космос». Подобную «референцию-к-хаосу» можно наблюдать в квантовой теории поля Пригожина и Стенгерс: «Квантовая пустота - противоположность ничто: оно далеко не пассивно и не нейтрально, оно заключает силу всех возможных частии. Без конца эти частицы возникают из пустоты, чтобы тут же исчезнуть» [Пригожин, 2003, С. 162]. Перспективна ли концептуализация хаоса через его замедление и о-пределение (что, в целом, свойственно науке)? Отвечание в таком ключе, задающее предполагает собой соответствующее вопрошание - «что» такое «хаос», «мир» и «бытие»? Пост-хайдеггерианская онтология, однако, осуществляет концептуализацию, вопрошая прежде всего о том, «как» и «что значит, что они есть?»

Помимо прочего, описанные способы вопрошания характеризуют вероятное отличие онтического (замедляющего и о-пределяющего) полагания хаоса, как его упорядочивания («космизации»), от онтологического - не-упорядочивающего.

Онтологизация хаоса, предположительно, склоняет не актуализировать о-пределенный хаос в космосе-мире, бытии или же бытии-в-мире, но указать его собственный смысл.

Здесь намекает о себе ряд парадоксов.

Например, парадоксальность самой ситуации как концептуализации чего-то а-концептуализируемого, несхватываемого. Она позволяет утверждать для концептуализации хаоса методологический потенциал непрямой референции: в этом смысле, стратегия - нечто само по себе *а priori* продуманное-направленное - предположительно, «побеждает» хаос, лишь не стремясь его победить, не ставя изначально цели его концептуализировать-упорядочить [4, 7]. Здесь же потенциал и открытого, вечного вопрошания и возвращения (в том числе, хаоса под другими именами), что заставляет вспомнить миф о Сизифе.

Иной парадокс касается своеобразной диалектики хаоса и порядка, заявляющей о его, хаоса, парадоксальной упорядоченности, «упорядоченности не-упорядочеваемости». Ведь «разверзаться», разверзать себя, по смыслу - также и различаться, «быть несамотождественно». Уже разверзнувшийся, реализовавшийся хаос - то есть, космос, мир как данность, капитализм [2, 5, 7] - будучи сверхсложной системой, демонстрирует свою несамотождественность, хаотичность и неупорядоченность, притом во времени постоянно стремясь к покою-порядку как второму пределу, «концу» длительности.

Источники и литература

- 1) Гиренок Ф.И. Ускользающее бытие. М., 1994.
- 2) Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М., 2009.
- 3) Кузнецов В.Ю. Единство мира в постнеклассической перспективе. М., 2016.
- 4) Ло Дж. После метода: беспорядок и социальная наука. М., 2015.
- 5) Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности. М., 2016.
- 6) Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант: к решению парадокса времени. М., 2003.
- 7) Land N. Fanged Noumena: Collected Writings 1987-2007. Falmouth: Urbanomic, 2011.